

Сюй Сяочжэнь на мгновение затаил дыхание, потом резко выдохнул и, изо всех сил стараясь не показать страха, огрызнулся:

— А тебе-то какое дело, с кем я сплю? Ты мне что, платил, раз спрашиваешь?

И всё же этого крошечного замешательства хватило. Чэнь Исунь сразу всё понял. Резко рванул ворот школьной рубашки — и, конечно же, увидел красные следы на коже, ещё не успевшие побледнеть. По ним легко было представить, насколько всё было... бурно.

— Ну ты даёшь, Сюй Сяочжэнь! — процедил он, голос срывался от злости. — Только дифференцировался, а уже не терпится, да? Ну и сколько он тебе заплатил за ночь?

Челюсть у него сжалась до хруста, и слова посыпались, как яд:

— А, точно... ты же сам в него вцепился, бежал, как голодный, сам под него зполз. Даже бесплатно, лишь бы от него...

Сюй Сяочжэня подобным не задеть. Он слышал в своей жизни столько мерзостей, что это казалось пылью. Но в одном Чэнь был прав — он действительно сам пошёл к Чжоу Яню.

Чжоу Янь стоял в стороне, неподалёку. Видел их возню. Слышал ли слова Чэня — неизвестно. Но всё равно Сюя охватила волна стыда и злости. Он судорожно натянул ворот.

Он выглядел так, будто готов умереть, но не предать Чжоу Яня. А тот — просто наблюдал. Всегда так — ни разу не вмешался, даже когда над Сюем издевались на его глазах.

Это бесило Чэня ещё больше. В голосе уже не было сдержанности, только кипящая злоба, застрявшая где-то между зубов:

— Шлюха.

Он достал из кармана пачку купюр и скомканными движениями начал пихать их Сюю за ворот:

— Покупаю тебя. Раз уж всё равно...

Запах — резкий, новый, хрустящий, как у только что напечатанных денег. Именно такой сопровождал дни течки, когда желания становились навязчивыми, почти животными. Деньги застряли в ткани школьной формы, тяжёлые, как упрёк.

Сюй Сяочжэнь автоматически посмотрел на Чжоу Яня. Но на том лице не было видно ни одной читаемой эмоции.

Чэнь Исунь, сжав Сюя за горло, потащил его прочь от школьных ворот.

— Ты что делаешь?!

— А ты как думаешь?

Чэнь Исунь бросил на него взгляд — короткий, мрачный, тяжёлый. И Сюй всё понял. Это будет не просто избиение. Что-то в нём переломилось.

Когда именно у агрессора возникает желание переспать с тем, кого он систематически унижал? Наверное, когда у него поехала крыша. Чэнь Исунь — самый натуральный псих.

Сюй Сяочжэнь начал яростно сопротивляться. Царапался, бился, вцепился ногтями в лицо, кусал за руку, до крови. Но Чэнь будто не чувствовал боли. Наоборот — чем больше Сюй его кусал, тем сильнее он возбуждался.

Кровь стекала по плечу Чэня тёмной струйкой, он почти нёс Сюя на себе, как мешок.

И все это видели.

Никто не вмешался.

Бах!

Сильная фигура вырвалась вперёд, словно молния, и со свистом воздуха ударила прямо в голову Чэнь Исуня. Тот успел почувствовать опасность — оттолкнул Сюя Сяочжэня в сторону и резко обернулся, поймав удар. Всё же его отбросило назад — пару шагов он едва удержался на ногах.

Это был Чжоу Янь.

Сюй упал на землю. Сердце ухнуло вниз, а потом резко вспыхнуло жаром. Но тут же пришла тревога.

Чжоу Янь — всего лишь бета. А Чэнь Исунь хоть и провалил дифференциацию, но был близок к альфе. В силе их не сравнишь.

Вокруг уже собралась толпа. Ученики один за другим замедляли шаг, замирали на месте.

Кто-то решился бросить вызов Чэнь Исуню?!

Тот, кого считали почти альфой, наследником семьи, владеющей школой? Это было невообразимо.

Да Чжоу Янь раньше даже не общался с Сюем! Что вдруг — решил его защищать?

Все знали: у Чжоу Яня блестящее будущее, в разы ярче, чем у Сюя. Он никогда не выставлял напоказ своё происхождение, но по походке, взгляду, тому, как он держал себя, чувствовалось — он не из простых. Умнее любого учителя, воспитанней любого наставника. Его уважали и боялись.

И вот теперь — драка. Из-за Сюя Сяочжэня.

Чжоу Янь скинул куртку, небрежно бросил на землю — и пошёл на Чэня.

— Ох! — толпа ахнула в унисон.

Но предсказанного не случилось. Вместо того чтобы упасть, быть избитым — Чжоу Янь с первого удара задал темп. Он бил резко, метко, с какой-то дикой, не характерной ему жестокостью. Словно хотел не просто победить — уничтожить.

Чэнь Исуня оттесняло назад, он едва успевал прикрыться. И вдруг — удар в лицо. Щека мгновенно пошла багровым пятном, кожа лопнула, из уголка рта потекла кровь. Он зашатался, потеряв равновесие.

Чжоу Янь прижал его к земле, и, не колеблясь, вмазал ещё раз — так, что голова Чэня резко дёрнулась в сторону.

Но Чэнь Исуня невозможно было запугать. Он будто не чувствовал боли. Сплюнул кровь, усмехнулся — низко, глухо, с хрипотцой. Его грудь вздымалась от тяжёлого дыхания, глаза были полны безумия.

— Ты альфа. Воняет от тебя за версту. Я не как все беты — я чувствую. Сюй Сяочжэнь слеп, раз влюбился в тебя. Ты же его всё равно бросишь.

Он криво усмехнулся, кровь стекала по подбородку.

— А когда ты его бросишь... не факт, что я захочу брать твой отброс.

Хотя Чэнь Исунь и не прошёл полноценную дифференциацию, он всё же чувствовал: Сюй

Сяочжэнь — омега. Более того, он уловил запах альфа-феромона, исходящего от Чжоу Яня — едва заметный, но острый, подавленный, плотный. И такой мощный... минимум уровень А.

Что делает альфа такого класса в захолустье вроде Восемнадцатого района?

Думать нечего — явно скрывается. И рано или поздно он вернётся туда, откуда пришёл. В мир, где ему и место. Альфы все одинаковые — с волчьим нутром. Ни один из них не станет брать с собой омегу из таких мест. Чжоу Янь не исключение.

В итоге останется только один — дурак, который будет рыдать здесь, в этой дыре, в одиночестве.

Неясно, какая именно фраза перешла черту, но в какой-то момент Чжоу Янь вдруг побледнел, а потом глаза налились кровью. Он бросился вперёд и начал бить. По-настоящему.

Удары сыпались один за другим — тяжёлые, точные, с яростью, которая пугала. В какой-то момент послышался хруст — не один, а сразу несколько.

Чэнь Исуня словно пронзило. Он захрипел, захлебнулся кровью и, сплюнув её на землю, сжал губы. Глаза его, тёмные и узкие, теперь горели ненавистью. Он смотрел на Чжоу Яня, как змея, которую загнали в угол.

Сюй Сяочжэнь замер, а затем в панике бросился вперёд. Он, спотыкаясь, почти полз к ним:

— Хватит! Пожалуйста, хватит! Ты его убьёшь!

Если с Чэнь Исунем что-то случится, Чжоу Янь пропал. Семья Чэня этого не оставит. Его исключат. Его уничтожат. А ведь у него такая жизнь впереди, такое будущее...

Но Чжоу Янь будто ослеп. Он не слышал. Бил, как безумный, снова и снова. Сюй дёрнул его за руку — без толку. Тогда он закрыл собой Чэня, прижавшись к нему, как щит. Хоть как-то остановить. Хоть чуть-чуть.

Чэнь, лежащий под ним, хрипло засмеялся. И посмотрел на Чжоу Яня с вызывающей ухмылкой — взглядом, в котором плескалась мерзкая, провокационная насмешка.

— Убирайся! Это не твоё дело! — Чжоу Янь сорвался.

— Чжоу Янь, пожалуйста... — Сюй умолял, хватая его за руки, за одежду. — Ты должен думать о будущем! Его смерть — это ничего. Но ты... ты не можешь себя так похоронить!

В этот момент взгляд Чэня снова скользнул, теперь уже — на Сюя. Стал ещё темнее.

Через несколько мучительных мгновений, когда Сюй получил пару случайных ударов, в конце концов к месту подоспели охрана и учителя. Человек десять — и только им с трудом удалось разнять троих.

— Что тут происходит?! Какого чёрта вы устроили драку?! — проревел завуч, срываясь на визг. Он гремел, как рассерженный бык, хлопал по столу и сверлил Чжоу Яня взглядом, полным разочарования и ярости:

— Чжоу Янь! Я от тебя такого не ожидал!

Чэня Исуня уже увезли — семья забрала его лечиться.

В кабинете остались только Сюй Сяочжэнь и Чжоу Янь. Двое — один перед лицом школы, другой перед лицом последствий.

Сюй знал: как бы ни было на самом деле, школа всегда будет на стороне Чэнь Исуня. Его семья держала в руках слишком многое.

Он опустил глаза, бросил взгляд на безмятежного Чжоу Яня — тот казался всё таким же равнодушным — и взял всю вину на себя:

— Товарищ директор, всё из-за меня. Это я стал причиной ссоры между Чжоу Янем и Чэнь Исунем. Я не остановил их вовремя — вот и случилось... Если нужно кого-то наказать, накажите меня.

Директор с видимым облегчением выдохнул. Если Чэнь потребует наказания — ему, конечно, будет жаль Чжоу Яня, талантливого парня, почти гарантированного студента Императорского университета...

Но выбор прост: школа не может пойти против Чэньей.

А раз Сюй Сяочжэнь сам предлагает — так даже лучше.

Только он не успел ничего сказать — Чжоу Янь поднял голову и заговорил:

— Это был я. Сюй Сяочжэнь тут ни при чём.

Он говорил спокойно, но твёрдо. Он — альфа. И пусть не афишировал это, но уж точно не был тем, кто прячется за спиной омеги.

А ещё — для него вся эта школа, со всеми её правилами, не стоила даже скучного утра. Хотят отчислить? Да хоть сейчас.

Завуч аж задохнулся от злости:

— Ты понимаешь, к чему это приведёт?! Тебя минимум отчислят! Ты ударил сына семьи Чэнь! Ни одна школа от Восемнадцатого до Тринадцатого района не примет тебя! Это ещё лёгкий исход. Если семья Чэнь не простят тебя — могут и убить!

Да, семья Чэнь — владыки в нижних районах. Но Чжоу Янь на них даже не смотрел. Ему было плевать. Он мог стереть их с лица земли, как муравьёв.

Он и вправду выглядел так, будто не заботится ни о чём. Завуч понял: бесполезно. Он сам себе судья.

Сюй потянул его за рукав, догнал завуча в коридоре, просил, умолял. Повторял: всё из-за него, Чжоу Янь не виноват.

Он сожалел. Жёстко и горько. Зря он тогда посмотрел на Чжоу. Зря. Лучше бы пошёл за Чэнем, молча, не сопротивляясь. Тогда ничего бы не случилось.

Если Чжоу Янь продолжит настаивать, что это он всё начал, — слова Сюя не спасут. Хоть тысячу раз он скажет, что виноват сам, — бесполезно.

Завуч с раздражением велел ему убираться. Чэнь так и не указал на Сюя. Он был вне подозрений.

Небо над Восемнадцатым районом заволокло тучами. Гром грохотал глухо. Школа уже почти приняла решение — отчислить Чжоу Яня.

Сюй стоял один в коридоре. Ветер взъерошивал волосы, они летали в разные стороны.

Всё это из-за него. Он приносит несчастье. Любой, кто с ним связан, в конце концов страдает.

Он решился. Что бы это ни стоило. Если Чэнь Исунь остынет, если это спасёт Чжоу Яня — он сделает всё, что угодно.

Чжоу, как ни в чём не бывало, вернулся в класс. А Сюй — убежал. Впервые в жизни прогулял урок.

Дом семьи Чэнь найти было легко. Одинокaя вилла на вершине холма.

Сюй добежал до неё, едва не потеряв сознание. Надо было успеть — пока Чжоу Яня ещё не отчислили — вымолить прощение у Чэня.

Пошёл дождь. Ливень. Рубашка намокала, высыхала, снова намокала. Волосы липли к лбу. Он выглядел как тень.

— Ты кто такой? — Слуга смотрел на него с явным отвращением.

Сюй вцепился в решётку ворот, закричал:

— Я Сюй Сяочжэнь! Одноклассник Чэнь Исуня! Пожалуйста, мне нужно с ним поговорить... Просто скажите ему, прошу!

Он вытащил из кармана мелочь, сунул в руку слуге.

Тот, поморщившись, всё-таки взял. Пропал за дверью.

Прошло больше получаса. Когда ворота наконец открылись, вышел не тот слуга, что был раньше. Несколько мужчин в тёмной униформе отворили створки, кивнули:

— Заходи.

Дождь теперь лил стеной. Он обрушивался на Сюя, как будто хотел стереть его с лица земли. Он дрожал, сгорбился, стал похож на мокрую тряпку, но всё равно стоял.

Под навесом у двери стоял Чэнь Исунь. На лбу — бинты, лицо почти мертвенно-бледное, как воск. Он был всё в том же чёрном, холодный, как камень. Над ним держали зонт.

Смотрел сверху вниз, с ленивым презрением, как на жалкого насекомого под ногами.

Он держал себя с подчеркнутой медлительностью. Перекинул на плечи чёрный плащ, скрестил руки на груди. И, взглянув на дрожащего Сюя, устало сказал:

— Если хочешь просить — начни с колен. Два часа под дождём. Потом посмотрим, какое у меня будет настроение.

Он ожидал хотя бы попытки возразить. Но Сюй даже не подумал.

Шлёп — глухой звук коленей о мокрый камень.

— Прошу тебя, — голос у Сюя дрожал. — Не давай школе его отчислять. Пожалуйста...

<http://bllate.org/book/14462/1279128>